

ВАЗАРИ И ИТАЛИЯ

*Текст издания: Дж. Вазари "Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих",
Academia, М.; Л., 1933.*

Электронная версия: М. Н. Бычков

I

В своей автобиографии [494] Вазари рассказывает, как возникла мысль о его книге. Рассказ очень известный. Его приводят и историки искусствоведения, и историки литературы [495], каждый со своими комментариями: "В это время [496] я проводил вечера после окончания работ у достопочтенного кардинала Фарнезе, присутствуя при его ужине. Там в эти часы всегда собирались, чтобы занимать его своими блестящими и серьезными беседами, Мольца, Аннибале Каро, мессер Гандольфо, Клаудио Толемеи, мессер Ромоло Амадео, епископ Джовио и многие другие литераторы и светские люди, которыми всегда полон двор этого вельможи. В один из вечеров разговор между прочим зашел о музее Джовио и об изображениях знаменитых людей, которые он собирал в нем и поместил в превосходном порядке, с очень красивыми надписями при каждом. Беседа, как всегда бывает, переходила от одного предмета к другому, и монсиньор Джовио сказал, что ему всегда хотелось и хочется сейчас присоединить к музею и к своей книге "Похвальных слов" [497] сочинение, в котором шла бы речь о людях, знаменитых в изобразительном искусстве (arte del disegno) от Чимабуэ до наших дней. Распространяясь на эту тему, он обнаружил большие знания и высказал правильные суждения, касающиеся наших искусств. Правда, его взгляды охватывали вопрос только в общих чертах и не углублялись в тонкости. Часто, говоря о художниках, он путал имена, прозвища, места рождения, работы и передавал факты не в полном соответствии с действительностью, а, так сказать, приблизительно. Когда Джовио кончил, кардинал сказал, обращаясь ко мне: "Что скажете вы по этому поводу, Джордже? Не правда ли, что это будет великолепное произведение, над которым стоит потрудиться?" - "Конечно, monsignor illustrissimo, - ответил я, - если кто-нибудь из художников поможет Джовио разобраться в фактах (mettere cose a"luoghi loro) и изложит все так, как это происходило в действительности. Говорю я это потому, что в своей прекрасной речи я многое спутал и сказал не так, как нужно". - "Значит, - ответил кардинал, которого поддерживали Джовио, Каро, Толемеи и другие, - значит, вы могли бы дать ему план и общий очерк (un sunto et una ordinata notizia) истории всех художников и их произведений в хронологическом порядке. Таким путем и вы также окажете эту большую услугу вашему искусству". Хотя я и знал, что эта задача была выше моих сил, тем не менее очень охотно обещал сделать все, поскольку мог. И я начал разыскивать заметки и записи (ricordi e scritti) по этим вопросам, которые с юных лет я набрасывал как для собственного развлечения, так и из чувства почитания памяти наших художников, всякое сведение о которых мне было чрезвычайно дорого. Я собрал все, что казалось мне нужным, и отнес к Джовио, а он, похвалив меня за труды, сказал мне: "Милый Джордже, мне хочется, чтобы эту работу взяли на себя вы. Я вижу, что вы великолепно сумеете довести ее до конца. Мне она не по душе, потому что я не умею распознавать манеру разных художников и не знаю многих частных, которые хорошо знакомы вам. А без такой подготовленности самое большее, что я могу сделать, это дать книжку наподобие Плиниевой. Сделайте так, как я говорю вам, Вазари. Я вижу, что вы сумеете справиться великолепно: ведь какой прекрасный очерк вы дали мне в вашем изложении". И так как Джовио все-таки казалось, что я колебался, он заставил Каро, Мольцу [498], Толемеи и других моих друзей просить меня об этом. В конце концов я решился и приступил к работе с намерением по окончании ее дать кому-нибудь из них, чтобы она была просмотрена, исправлена и издана под чьим-нибудь другим, не моим, именем".

Таков рассказ. Он переносит нас в самую гущу той атмосферы, в которой родилась мысль о книге Вазари, и дает целый ряд точек опоры для объяснения того, почему они родились.

Люди, которые собирались под гостеприимным кровом кардинала Алессандро Фарнезе - его характерное красивое лицо мы знаем по нескольким портретам Тициана, - принадлежали к сливкам итальянской интеллигенции того времени. Франческо Мариа Мольца - один из самых изящных поэтов и новеллистов XVI века. Аннибале Каро - переводчик "Дафниса и Хлои", блестящий стилист, лучший мастер итальянской эпистолографии. Клаудио Толемео - филолог, грамматик и критик, неустанно работавший